

ихъ въ ближайшее тангутское стойбище, гдѣ, весьма кстати, находились въ это время двое нашихъ казаковъ, пріѣхавшіе покупать барановъ. Эти казаки забрали на лошадей тяжелую добычу и повезли ее на бивуакъ.

Прибытіемъ нашимъ на устье р. Балема завершилась съемка оз. Куку-нора. Неснятою оставалась лишь часть береговой полосы на протяженіи 25 верствъ отъ нынѣшней нашей стоянки до устья р. Уланъ-хошунъ, гдѣ заканчивалась съемка 1873 года. Но здѣсь берегъ Куку-нора тянулся почти въ прямомъ сѣв. западномъ направленіи, которое можно было нанести на карту одной засѣчкою отъ устья р. Балема, не предпринимая обхода вверхъ по этой рѣкѣ для переправы на другую ее сторону.

Выборъ возвратнаго пути черезъ Ала-шань.

Гораздо важнѣе для насъ было рѣшить вопросъ — какимъ путемъ возвращаться домой: тѣмъ ли, которымъ нынѣ мы сюда пришли, т. е. черезъ Са-чжеу, Хами и по Чжунгаріи въ Зайсань; или выбрать направленіе черезъ Ала-шань на Ургу, по которому мы возвращались съ Куку-нора въ 1873 году. Первый путь былъ сравнительно легче и при томъ представлялъ возможность сдѣлать по мѣстамъ повторительныя наблюденія, что вообще весьма важно при путешествіи въ дикихъ, малоизвѣстныхъ странахъ. Но и при направленіи черезъ Ала-шань, а затѣмъ серединою Гоби, мы также дополняли свои прежнія здѣсь изслѣдованія; тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ производились при первомъ путешествіи грубыми инструментами¹⁾. Наконецъ, какъ для того, такъ и для другого изъ возвратныхъ путей необходимы были верблюды, которыхъ мы нигдѣ не могли достать теперь на Куку-норѣ²⁾. При слѣдованіи же на Са-чжеу и Хами верблюды нашлись бы только въ цайдамскомъ Сыртынѣ, но еще вопросъ: продали ли бы намъ ихъ тамъ, или нѣтъ? Съ своими же наличными мулами и тремя уцѣлѣвшими верблюдами мы навѣрное могли дойти до Ала-шаня и тамъ, также навѣрное, достать вьючныхъ верблюдовъ. Такимъ образомъ шансы расчета сильно склонялись на сторону Ала-шаньскаго пути, и онъ былъ избранъ окончательно.

6-го іюля покинули мы свой бивуакъ на берегу Куку-нора, а на другой день совсѣмъ распрощались съ этимъ озеромъ. Его бассейнъ отдѣлялся теперь по нашему пути отъ притоковъ Сининской рѣки

Мѣстность отъ Куку-нора до кумирни Чейб-сенъ.

¹⁾ Такъ, напр., вмѣсто барометра, мы имѣли тогда лишь самодѣльный гипсометръ; вмѣсто хронометра, при опредѣленіи широтъ, употреблялись простые часы и т. п.

²⁾ Мы даже не видѣли теперь здѣсь ни одного верблюда; думаю, что сининскій амбанъ распорядился угнать съ нашего пути этихъ животныхъ, опасаясь, чтобы мы, добывъ свѣжихъ верблюдовъ, не отправились бы вновь въ Тибетъ.